

Направление «Дружба и вражда»
Конспект занятия элективного курса «Сочинение-допуск: размышление на тему...»

Тема урока: Подготовка к итоговому сочинению на тему «Согласны ли вы с китайской мудростью «Хороший друг – это настоящий клад»?» по повести Михаила Самарского «Радуга для друга».

Цели урока:

Обучающая:

- ✓ обобщить знания по теме «Итоговое сочинение»: требования к сочинению-допуску, критерии оценивания,
- ✓ научить писать сочинение-допуск,
- ✓ закрепить навыки самостоятельно конструировать свои знания, излагать мысли устно и письменно, систематизировать свои знания, аргументированно доказывать свою точку зрения.

Воспитательные:

- ✓ воспитать вдумчивого и внимательного читателя,
- ✓ воспитывать у учащихся творческие способности, способствовать развитию логического мышления, устной монологической, диалогической речи;
- ✓ воспитывать нравственные и этические качества посредством анализа произведений Н.В.Гоголя

Развивающая:

- ✓ развивать познавательные навыки учащихся,
- ✓ развивать критическое и творческое мышления,
- ✓ развивать умение учащихся увидеть, сформулировать и решить проблему.

Ход урока

I. Введение в тему...

Знакомство с восточной притчей.

Приём «Чтение с остановками»

Притча

По длинной, дикой, утомленной дороге шел человек с собакой. Он шел себе, шел, устал, устала и собака. Вдруг перед ним — оазис! Прекрасные ворота, музыка, цветы, журчание ручья, словом отдых.

— *Что это такое?* — спросил путешественник у привратника.

— *Это — рай, ты уже умер, и теперь можешь войти и отдохнуть по-настоящему.*

— *А там есть вода?*

— *Сколько угодно: чистые фонтаны, прохладные бассейны...*

— *А там есть дадут?*

— *Все, что захочешь...*

— *Но со мной собака.*

— *Сожалею, сэр, но с собакой нельзя. Ее придется оставить здесь.*

И путешественник прошел мимо. Через некоторое время дорога привела его на ферму. У ворот сидел привратник.

— *Я хочу пить - попросил путешественник.*

— *Заходи, во дворе есть колодец.*

— *А моя собака?*

— *Возле колодца увидишь поилку.*

— *А поесть?*

— *Могу угостить тебя ужином.*

— *А собаке?*

— *Найдется косточка.*

— *А что это за место?*

— *Это рай.*

✓ **Предположите, как закончится это произведение?**

✓ **Давайте прочитаем концовку притчи.**

— *Как так? Привратник у дворца неподалеку сказал мне, что рай там*

— *Врет он все там — ад.*

— *Как же вы, в раю, это терпите?*

— *Нам это очень полезно. До рая доходят те, кто не бросает своих друзей.*

✓ Сбылись ваши предположения или нет и почему?

✓ Сегодня мы будем говорить о тех, кто не бросает друзей.

✓ Как вы думаете, кто может быть другом и зависит ли выбор друга от его возраста, национальности, цвета волос, глас... Или выбор друга зависит от чего-то другого? Ваше мнение?

II. Аналитическая работа по повести Михаила Самарского «Радуга для друга».

1. Беседа по содержанию

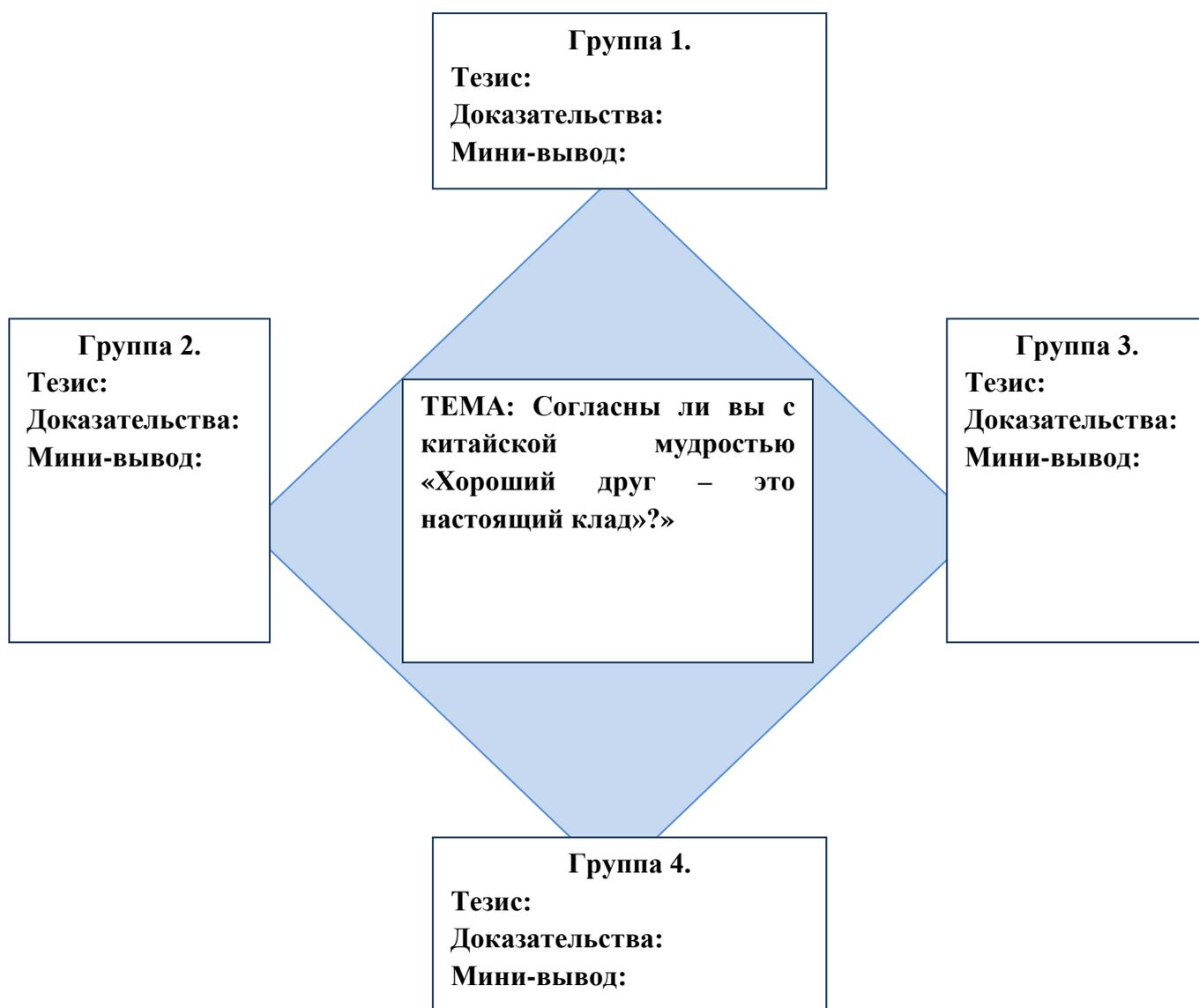
- ✓ Скажите, когда вам было дано домашнее задание – прочитать повесть Михаила Самарского «Радуга для друга», предполагали ли вы, что речь пойдёт о дружбе собаки-поводыря и слепого мальчика?
- ✓ Правдива ли эта история: могут ли собака и человек быть друзьями?
- ✓ Согласны ли вы с китайской мудростью «Хороший друг – это настоящий клад»?
- ✓ Давайте сформулируем тезис, который будем доказывать, работая с текстом повести Михаила Самарского «Радуга для друга».

2. Работа с текстом (сбор материала для сочинения)

Приём «Четыре угла квадрата» (работа в группах)

Пояснение:

- 1) в середине квадрата пишется тема сочинения;
- 2) ученики, работая в группах, выдвигают свой тезис, формулируют доказательства;
- 3) вырабатывают групповое решение: как этот эпизод позволяет доказать тезис;
- 4) подводят мини-итог своих размышлений;
- 5) каждая группа объявляет остальным ученикам результаты своей работы.
- 6) Группы обмениваются материалом.

Группа 1: анализирует эпизоды «Знакомство с Санькой», «Глаза мёртвые, сердца живые»

Сашка до моего прихода в дом жил с мамой и бабушкой. Папа у них погиб в автокатастрофе. Оказывается, в тот роковой день, в машине вместе с отцом ехал и Шурик. Ему тогда было одиннадцать лет. Врачи вынесли приговор: радужка и хрусталик безвозвратно потеряны. Я мало чего понимаю во всех этих тонкостях, но после этой трагедии пацан перестал видеть. В семье поговаривают, что есть какой-то знаменитый доктор, который может вернуть Сашке зрение, но, когда это произойдёт, никому не известно.

А пока я — его и доктор, и глаза, и друг.

.....

Недавно с Сашкой отдыхали в парке. Женщины мне уже доверяют. Теперь мы вдвоём ходим в парк. А раньше ходили, словно под конвоем. Я веду Саньку, а сзади мама или бабушка. Тоже мне помощницы. Маршрут-то очень лёгкий. Я быстро его запомнил. Можно сказать, это и не маршрут вовсе, так — лёгкая прогулка. Санька уже привык к трости. Вы знаете, первое время никак не могли его убедить ходить с этой тросточкой. Спротивлялся ужасно. Две штуки нарочно сломал. У детей почти у всех так.

— Зачем мне трость, — говорит, — если Тришка есть?

Глупый. Я-то не подведу, и остановлю вовремя, и отведу в сторонку. Но как же без трости-то? Трость слепому обязательно нужна. Дуга шлейки — это только мои предупреждения, сигналы. Но иногда ты сам должен исследовать препятствие.

— Саша, — строго отвечала мама, — ты проходил обучение в Тришкиной школе. Что тебе сказали? Трость необходима. Так вот и выполняй советы опытных учителей.

Права-права мама. Только вот со школой ты, мама, загнула. Никакая она не Тришкина. В общем, постепенно вопрос с тростью урегулировался. Сашка, как и Иван Савельевич, любит со мной поговорить. Только у нас с пацаном теперь темы другие. Он очень быстро освоил шрифт Брайля. Знаете, что это такое? Выпуклые точки на листке бумаги. Слепой читает пальцами. Сашка недавно прочитал, как этот самый шрифт изобрели. Жуть, как было интересно слушать. Вообще, я заметил, Шурик очень хороший рассказчик. Когда он рассказывает, я замираю и, вывалив язык, слушаю одним ухом. Да-да, одним, потому как второе в это время на работе.

.....

Ясное дело, жалко мальчишку. Слепых всегда жалче других. Беспомощные они, особенно дети. Некоторые взрослые даже на чужих слепых детей без слёз не могут смотреть. Конечно, большинство окружающих рады помочь инвалиду. И спасибо им за это огромное. Но, как говорил Иван Савельевич, тут фокус в другом. Понимаете, в чём дело — слепому человеку всегда хочется ощутить себя независимым от посторонней помощи. Серьёзно. И не из-за того, что инвалид такой неблагодарный. Нет. Просто эта беспрестанная опека иногда утомляет и даже гнетёт. Хочется крикнуть на весь мир: смотрите друзья, я спокойно обхожусь без вашей помощи, я не мешаю вам жить, снимите груз с плеч, займитесь своими делами!

И я их понимаю. Правильно кто-то сказал: глаза у них мёртвые, да сердца живые.

Группа 2: анализирует эпизод «Радуга для Саньки»

Первый раз в жизни я пожалел, что он назвал меня не Тришей. Я прижался к его ноге и молча наблюдал за несчастным парнем. Дождь то усиливался, то затихал, то совсем прекращался, то снова начинался, как и Сашкины слёзы. Никак они с дождём не хотели успокаиваться. И вдруг меня посетила совершенно шальная мысль. А что если Сашке сделать подарок? Вот взять и подарить ему радугу. Врать, конечно, нехорошо. Но как же мне его успокоить? Расхандрился Санька совсем. Или не стоит так поступать? Хотя... он же всё равно ничего не увидит. Даже не знаю, правильно это будет или нет? А вдруг догадается, что я соврал. Что тогда? Стыда не оберёшься.

Увидев снова на щеке своего друга слезинку, я всё же решился. Будь что будет. Семь бед — один ответ.

— Ав! Ав! Ав! — старясь как можно жизнерадостнее, громко произнёс я.

— Что, Триша? — спросил Санька.

— Ав! Ав! Ав! — повторил я.

Сашка вскочил, уронил свою трость, поднял голову к небу и тихо спросил у меня:

— Радуга? Тришенька, на небе радуга? Ты её видишь?

— Ав! — твёрдо ответил я.

Санька мой замер и тихо-тихо что-то шептал.

Вы не представляете, сколько я натерпелся страху. На мою беду мимо нас проходил старичок с зонтом (не помню, как его зовут) из соседнего подъезда. Он остановился и внимательно стал наблюдать за Санькой, который всё ещё стоял с поднятой головой.

— Шурка, здорово, — поприветствовал он парня.

Сашка вздрогнул и после небольшой паузы ответил:

— Здравствуйте.

— А ты что домой не идёшь? Промокнешь ведь. Может, тебе помочь?

— Нет-нет, спасибо, — ответил Саша, — мы с Тришей на радугу смотрим. Видите? Красивая?

Я обомлел. Всё, думаю. Вот тут мне и крышка.

Старик поднял голову, взглянул на небо...

Дедушка, миленький, только не ляпни ничего. Умоляю. Прошу тебя, дедуля, родненький ты мой. Ну...

Старик посмотрел мне в глаза. Не знаю, что он там увидел, то ли животный страх, то ли мольбу, то ли... мысли мои прочитал.

— Очень, — ответил старик. — Очень красивая сегодня радуга. Я никогда такой не видел. Ладно, пойду я, — добавил старик, — передавай привет маме и Елизавете Максимовне.

Сашка сел снова на лавочку, подозвал меня, я прилип к нему. Он обнял меня и долго-долго гладил, нащёптывая ласковые слова.

Дома Сашка заявил с порога нашим женщинам:

— Мама, бабушка, Трисон подарил мне сегодня радугу. Настоящую...

Бабушка подошла ко мне, наклонилась и впервые поцеловала меня в лоб.

Группа 3: анализирует эпизод «Возвращение Трисона после похищения»

Ура! Гав-гав! Ав-ав-ав-ав-ав! Дверь лифта снова распахнулась. Вот они мои родные люди, мои милые Сашенька, мама и бабушка. Я бросился к ним, расцеловал (в смысле разоблизал). Санька обнял меня, да так крепко, что у меня даже рёбра захрустели.

— Тришенька, миленький мой, я так тебя ждал, я так ждал тебя...

Сашка не выдержал и, сев прямо здесь, в коридоре, на пол, разрыдался. Все бросились его успокаивать, а я прижался к нему и тихонечко заскулил.

— Пойдёмте-пойдёмте, — говорит Светлана Сергеевна бабушке и соседке. — Пусть побудут вдвоём.

— Пусть тоже заходят, — забубнела непонятливая соседка. — ну чё они тут на полу будут сидеть?

— Пойдём, говорю, — шикнула мама, — пусть посидят, успокоятся.

Нас оставили наедине. Сашка, ещё немного пошмыгал носом, погладил меня, поцеловал, я в ответ пару раз его тоже лизнул.

— Ну что ты, Трисончик? — вдруг спросил Саша.

Ты смотри, а я думал, что они уже и забыли о моём царском имени. Ну спасибо тебе, Сан... Нет, тоже скажу торжественно: спасибо тебе, Александр! Если бы ты знал, как приятно, что ты не забыл моё настоящее имя. Да после этого, можешь меня хоть чучелом называть, я не обижусь. Честное слово. Главное — помни имя моё, Саша. Не забывай, имя собаки — это её судьба, жизнь. Впрочем, как и у вас, людей. Ты знаешь, Саня, я тут недавно журнальчик потешный видел, «Собака» называется, хотя он и о людях. Так вот, благодаря ему, пока тут под дверью сидел, вас дождался, стишок сочинил. Конечно, жаль, что я не могу тебе рассказать, но для наших друзей-читателей всё же озвучу, ибо книга-то переведена на людской язык. Слушай:

Иногда я думаю: собака

Никогда не станет человеком.

Только вот мне кажется, однако,

Что собаки — всё же человеки.

Понимаешь, Санёк, до чего я допутешествовался? Стихи начал сочинять. Ты уж, брат, в следующий раз не привязывай меня ни к каким столбам, не бросай меня одного. И своим строго-настрога накажи, чтобы тоже не поддавались ни на какие провокации. Не пускают, и чёрт с ними, лучше уйди. Отведи меня домой, я тут отдохну, а ты сходишь с кем-нибудь. Понял? Только не бросай больше меня. Договорились? Сашка молодец. Он мои мысли научился читать.

— Миленький мой, Тришечка, — говорит. — Родненький мой...

Недолго я в царях пробыл. Ну да ладно, обещал же не обижаться.

— ... я больше никогда тебя не оставлю одного. Никогда.

Так и я же о том. Ладно, Санёк. Всё хорошо, что хорошо кончается. Пошли уже в дом. Голодный я, как человек.

Я же говорю: Санька мои мысли читает.

— Ну что же мы тут сидим, Триша? Ты же, наверное, кушать хочешь? Пошли, я покормлю тебя.

Молочка налью. Пойдём, миленький. Пойдём.

Поел я славно. Никогда в жизни не ел такого вкусного корма. Этикетка вроде та же. Но вку-у-у-сно! Может, научились, наконец, корм для собак нормальный делать? Елизавета Максимовна вдобавок ко всему угостила меня любимой курочкой.

— Кушай, дорогой, — говорит. — Поправляйся, а то совсем иссох.

Вы не поверите, бабушка мне даже приятного аппетита пожелала. Я ем, а они все (кроме Сашки, конечно) стоят и смотрят на меня. Мне даже как-то и неудобно стало. Только вот после царского ужина я расстроился. И опять всё из-за людей. Мне было так стыдно: если бы не моя шерсть все бы заметили, что я превратился в варёного рака. Вот, честное слово, покраснел от кончиков ушей до самых пяток.

Группа 4: анализирует эпизоды «Болезнь Трисона», «Болезнь мальчика»

1

Невезучая я, наверное, собака. Только закончились все мои беды, и на тебе — заболел. И, главное, болезнь странная — воспаление лёгких. Ничего не могу понять. И где я мог простудиться? Но, в общем-то, догадываюсь. Похолодало у нас в Москве, а я после ванной развалился посреди гостиной. На кухне окно открыто, и балкон был открыт у мамы в спальне. Я в какой-то момент почувствовал, что мне стало зябко, но продолжал валяться мокрым на полу. Вот и довалялся. Глупый пёс.

У меня поднялась температура, стало знобить. Глаза слезятся. Я ещё хотел с Сашкой на прогулку выйти, всё хорохорился, а на пороге упал и встать не могу. В глазах звёздочки, в ушах шум. Ничего не могу понять. Думаю, может, старость моя пришла, помирать пора. С другой стороны, мне только шестой год. Жить ещё да жить. В общем, перепуганные до смерти Светлана Сергеевна и Елизавета Максимовна вызвали мне собачью «неотложку». Доктор послушал меня, осмотрел, язык понюхал (смешной дядька, но очень добрый) и вынес вердикт: воспаление лёгких. Прописал постельный режим, сунул мне в пасть какую-то гадость, я чуть было не поперхнулся. Лучше хозяйственным мылом намылиться, чем такую гадость глотать. Но самое страшное — меня теперь целую неделю будут пичкать этим лекарством. Сто раз подумаешь: что лучше — лечиться или сдохнуть прямо у порога.

Санька наотрез отказался от прогулок с бабушкой (наверное, до сих пор не может ей простить супермаркет), сел подле меня и наглаживает. Санька, мне, конечно, очень приятно, когда гладят, но ты мне скоро плешь на голове натрёшь. И будет потом у тебя лысый поводырь.

— Ну что ты, мой малыш? Заболел? — это он так меня жалеет.

Какой же я тебе Малыш, Санёк? Я уже зрелый, состоявшийся мужчина. А он, как нарочно, продолжает:

— Мальчик мой, миленький. Плохо тебе? Выздоровливай, мой родной.

Ну, вот это уже совсем ни к чему — мне на нос упали слёзы. Санька, прекращай ты это мокрое дело. Ну, подумаешь, приболел немного. Отопьюсь этими ненавистными лекарствами и снова выйдем с тобой на просторы. Не плачь, Саня, прошу тебя. Мне в такие минуты самому хочется волком выть. Успокойся, Шурик. Всё будет хорошо.

— Ты знаешь, Триша, — говорит Сашка, — ты мне теперь, как родной брат. Настоящий брат, как человек. Честное слово, я тебя даже за собаку не считаю.

Ну, Саня, это ты загнул. Конечно, приятно такое слышать, спасибо тебе, но какой же я тебе брат?! Посмотри на меня — хвост, лапы, весь, как медведь в мехах, да и лицо моё, как не крути, всё же не лицо, а морда. Понимаю тебя, но настоящим родственником твоим никогда мне не стать. Как ты говоришь, собака — она и в Африке собака. Но за слова твои признателен. Ну-ка пригнись, я поцелую тебя. Лизь-лизь! Сашка рассмеялся.

— Ты же всё понимаешь, Тришенька? Ты умный. Как хорошо, что мы с тобой встретились. Я даже представить не могу, как бы я сейчас жил без тебя... Ты как думаешь, я когда-нибудь увижу настоящую радугу?

— Ав! — Отвечаю. Что-то Сашка никак не может расстаться со своей радугой. И что он в ней нашёл? Сдалась она тебе эта радуга. Понимаю, приятно вспомнить, но не надо жалеть о том, что было, думай о том, что осталось. Руки-ноги целы, голова в порядке, мама-бабушка есть, я с тобой, чего ещё нужно? Всё хорошо, Шурик. Радуйся жизни. Подумаешь, радуга. Видишь ты её или не видишь, ей всё равно. Когда захочет, тогда и появится. Но ты не думай, что я отлыниваю от обещания. Нет, если появится, я тут же проавкаю тебе три раза. Можешь не сомневаться.

2.

Наконец-то. Вернулся мой раненый — порезанный домой. Да сними ты эти чёртовы очки, дай же я

лизну тебя как следует. Малыш мой, Санечка. Как там тебе жилось в этой больнице?

— Тришка, фу! — Возмущается бабушка. — Успокойся, не прыгай так.

Да как же мне не прыгать, Елизавета Максимовна? Я тут от тоски чуть не сдох.

— Бабуля, да он аккуратно, — застывает Сашка, а сам гладит меня и целует в нос.

— Смотри, чтобы не зашиб, — говорит баба Лиза.

Не знал бы я это сердобольное существо, точно гавкнул бы.

— Бабуля, — отвечает Санька, — да я уже на второй день после операции по палате ходил.

— Ну и что? Я переживаю, чтобы он не повалил тебя...

Не бабушка, а какой-то дезинформатор, или как там правильно говорят, не помню. Как скажет что-нибудь, хоть стой, хоть падай. «Чтобы не зашиб, чтобы не повалил». Баба Лиза или не понимает, что вот такими словами оскорбляет порядочного пса, или нарочно такое говорит, чтобы досадить мне. Я тут и так почти неделю чуть ли не на задних лапах ходил — ниже травы, тише воды. Сказки твои про звёздных собак слушал, подавкивал во всём, а она... Эх, бабуля...

Ну, рассказывай, Шурик, как твоё здоровье? Как перенёс операцию? Когда нам можно на прогулку?

— Соскучился, Трисончик мой? — Сашка держится за правый бок.

— Ав-ав!

— Пошли ко мне, — приглашает меня Саня в свою комнату. — Нельзя мне на полу пока сидеть, пойдём.

У Сашки в комнате уютно и прохладно. Мама залепила оконные стёкла какой-то блестящей плёнкой, чтобы солнечные лучи не раскаляли помещение. Между прочим, хорошо придумано — действительно помогает от жары.

— Забирайся на диван, — Санька хлопнул по сиденью, я запрыгнул и аккуратно положил голову на колени своему другу. Такой родной запах. — Сегодня погуляем...

Да я-то хоть сейчас, а вот какой номер отколет Елизавета Максимовна, мы не знаем. Скажет, рано тебе на прогулку и хоть тресни. Выведет меня на десять-пятнадцать минут на улицу и снова в квартиру. От неё что угодно теперь можно ожидать.

Но нам повезло. Вовремя вернулась мама и разрешила Саньке прогуляться, правда, тоже столько надавала наставлений, словно мы не в парк собрались, а в экспедицию на Северный полюс. И туда не ходи, и то не делай, и так не поступай. Еле вырвались на свободу. Понятное дело, я веду Сашку аккуратно, медленнее обычного, время от времени останавливаюсь — выполняю мамин инструкции, даю пацану отдохнуть. Сашка даже не выдержал:

— Тришка, ну что ты как медведь, топчешься на одном месте? Ты можешь побыстрее идти?

— У-у, — отвечаю я.

— Это ещё почему? — удивляется Сашка.

— Ав! — говорю я.

— За меня переживаешь?

— Ав-ав!

— Да у меня уже всё зажило почти.

— У-у! — возражаю я.

— Не умничай, — смеётся Санька.

III. Самостоятельная работа над сочинением.

Каждый из нас нуждается в любви. А еще в лучшем друге, который будет рядом, несмотря ни на что. Особенно необходимы забота и участие тем, кто лишен возможности слышать звуки, различать цвета и вообще полноценно воспринимать этот замечательный мир. Очень важно, чтобы рядом был кто-то, пусть даже и не человек... А может быть, это даже и лучше.

Эта книга – не просто повествование о дружбе лабрадора и слепого мальчика, это повесть о каждом из нас. Это напоминание, что мы должны ценить тех, кто вместе с нами проходит через все жизненные испытания, кто никогда нас не бросит – настоящих друзей и просто всех, чье сердце наполнено добротой.

IV. Домашнее задание.

- 1) Дописать сочинение-допуск по предложенной теме «Согласны ли вы с китайской мудростью «Хороший друг – это настоящий клад»?»
- 2) При написании сочинения оставьте пометы для учителя, пользуясь приёмом «Цветные поля»

3) В качестве второго аргумента можно взять рассказ Юрия Иосифовича Ковалёва «Алый»

Приём “Цветные поля”.

Описание: приём интерактивного обучения. Используется с целью создания психологически комфортной обстановки на уроке. Ученик, выполняя письменную работу, отчёркивает поля цветными карандашами, и эти цвета имеют смысловую нагрузку:

красный – «Проверьте, пожалуйста, всё и исправьте все ошибки», – обращается он к учителю,

зелёный – «Отметьте, пожалуйста, все ошибки, я сам исправлю»,

синий – «Укажите количество ошибок, я их сам найду и исправлю»,

чёрный – «Не относитесь, пожалуйста, серьёзно к этой работе, я её делал в спешке»